



ЮГОСЛАВИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

23 марта 2000 г. на факультете права Белорусского государственного экономического университета прошла международная научная конференция на тему: "Югославия: история и современность". В ее работе приняли участие сотрудники посольства Союзной Республики Югославии, представители дипломатических миссий России, Китая и Украины, аккредитованные в Республике Беларусь, ученые ведущих вузов страны: Белорусского государственного университета (БГУ), Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ), Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (БГПУ) и Белорусского института правоведения (БИП).

Конференцию открыли и руководили ее работой проректор по научной работе БГЭУ, профессор Н.Е. Заяц и временный поверенный в делах СРЮ в Республике Беларусь С. Ярчевич. Во вступительном слове, посвященном открытию конференции, Н.Е. Заяц отметил, что она имеет как научную, так и практическую значимость, а идея ее проведения зрела на протяжении ряда последних лет. В ведущих вузах Республики Беларусь на юридических и исторических факультетах преподается курс истории государства и права славянских народов. Наиболее интересной и дискуссионной его частью являются проблемы древней и современной истории Югославии.

В целях информации о проведенной конференции публикуются тезисы выступлений некоторых ее участников.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЗАПАДНЫХ СТРАН И ЮГОСЛАВИИ

Слободан ЯРЧЕВИЧ, советник посольства СРЮ в Республике Беларусь
по вопросам политики и экономики

Хотелось бы высказать некоторые мысли о сути отношений СР Югославии с мировыми силами и обратить внимание на эти отношения в предшествующий период.

Сербское государство всегда являлось мишенью для завоевателей из Азии и Европы. Долгое время наша территория находилась под гнетом Турции. Сербы смогли освободиться, несмотря на то что Западная Европа помогала Турции удержаться на Балканах. Англия, Франция, Испания и Португалия захватили крупные колонии в Африке, Азии, Америке и Австралии. Могущественные Австрия и Россия могли значительно препятствовать их интересам. Поэтому западные государства помогали Турции продвигаться через Балканы в Европу и через Кавказ в Россию с целью заставить Австрию и Россию воевать, ослабить их мощь, чтобы продолжать беспрепятственно вести захваты колоний в Азии и Африке. Этих фактов нет ни в научных книгах, ни в югославских учебниках. Сербы освободились из-под гнета Турции в 1788 г., установили свою власть, но она недолго продержалась. Французские, английские и некоторые немецкие князья начали собирать войска, чтобы помочь Турции вновь покорить

Материалы конференции подготовлены редколлекцией в составе профессора В.А. ВИТУШКО, доцентов В.И. ЕРМОЛОВИЧА и Е.А. ЗОРЧЕНКО.

Сербию. Сербы понимали, что им предстоит неравная борьба против Турции и европейских сил, поэтому они вынуждены были признать турецкое владычество. Об этом факте в учебниках написано только, что это была война Австрии и Турции, и что в составе австрийской армии воевали и сербы. Вспомним сербское освобождение от турок 1690 г. Тогда Франция напала на Австрию, а та с сербским войском в составе освободила вскоре все сербские области, включая сегодняшнюю Сербию, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Далмацию, Македонию и сербские края, которые в 1995 г. оккупировала Хорватия с помощью НАТО.

Сегодня Западная Европа — в союзе с Турцией. С помощью Албании и албанцев в Югославии она стремится присоединить автономный край Косово и Метохию к Албанскому государству.

Западные силы верны своим традициям. Они возрождают колонии и сегодня, с помощью международных организаций, Международного валютного фонда устанавливают мировой порядок в соответствии со своими интересами и т.д. Там, где кто-то не подчиняется, применяют силу, как это было с Югославией в прошлом году. Сложно вспомнить, когда западноевропейские силы и США что-нибудь сделали для других народов кроме того, что физически уничтожали и превращали их в рабов. Истреблены коренные народы Северной Америки, и это в то время, когда была провозглашена независимость США (1776), пользуясь которой новое государство вмешивалось в дела других стран под прикрытием лозунга защиты прав человека. Истреблены многие народы в Южной и Средней Америке, Австралии и Новой Зеландии. Африканцы веками вынуждены были быть рабами западноевропейцев и американцев. Германия усовершенствовала уничтожение, построив фабрики смерти, в которых убиты миллионы людей — в первую очередь евреи, славяне и цыгане. Западная Европа заставляет другие народы воевать между собой. Албанцев — против Югославии, чеченцев — против России, "демократов" — против всякой власти, которая им мешает, и т.д. Единственным оружием Запада, когда встает вопрос о борьбе против славян, является столкновение одного славянского народа с другим. Истории хорошо известны военные выступления хорватов в XIX в. против сербов. Австрия и Ватикан искусно это спровоцировали. Движение хорватов с тех пор нужно рассматривать как инструмент австрийской политики. Например, хорватско-иллирийское и хорватско-югославское движения, перед которыми была поставлена задача, как можно больше территорий и как можно больше славянского народа держать дальше от сербских государств — Черногории и Сербии. Хорватия также использовалась для борьбы против сербского народа во второй мировой войне (убит миллион сербов) и в 1995 г., когда с ее территории было изгнано около 800 тыс. сербов в результате войны, развязанной НАТО.

Вместе с тем сербы всегда помогали хорватам и словенцам освободиться из-под итальянской, венгерской и австрийской власти. Так было в первую мировую войну, когда сербские пушки уничтожили 1200 тыс. противника. Этот вклад в победу союзника способствовал укреплению ослабленных словенцев и хорватов, находившихся в составе Австро-Венгрии. К сожалению, Словенское и Хорватское государства в наши дни снова используют в борьбе против Сербского государства на Балканах.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СБЛИЖЕНИЯ НАРОДОВ (на материалах белорусско-югославского сотрудничества)

Николай Васильевич КУЗНЕЦОВ, доктор исторических наук, профессор БГЭУ

Историческая практика показывает, что взаимодействие народов, в частности, славян обусловлено не только географическими слагаемыми геополитики. Не меньшую роль играли и играют сегодня менталитет народа, религиозные, духовные, культурные предпочтения, действия которых вне пространств и границ являются весьма важными, определяющими в судьбах народов.

Проявленная солидарность белорусского народа со славянскими братьями на Балканах в условиях натовской агрессии является политически, нравственно верным шагом, в котором видится продолжение исторических традиций братства, издревле роднивших славян.

Достаточно вспомнить подвижничество Кирилла и Мефодия на ниве просвещения, а также те времена, когда славяне, преодолев разобщенность, междоусобицы и распри, вместе боролись с враждебными им завоевателями и поработителями.

Нельзя не вспомнить подвижнического служения славянству Е. Полоцкой, К. Туровского, С. Полоцкого, Н. Гуссовского, Ф. Скорины, С. Будного и других апостолов славянской культуры.

Судьбы славян Сербии, Болгарии, Чехии были близки таким просветителям Беларуси, как Соломея (Регина Русецкая), Александр Сапега, с большой симпатией относившимся к борьбе южных славян против австрийского и турецкого ига.

Известно также, что Вук Караджич, основатель сербской философии и этнографии, собиратель сербских народных песен, в 1819 г. побывал в Вильно, его записи были хорошо известны Яну Чачоту, Адаму Мицкевичу и даже опубликованы в Варшаве.

Идеи славянского братства, свободы, воспетые еще Н. Гуссовским, политическим мыслителем Беларуси и глашатаем эпохи Возрождения в его "Песне о зубре", были близки и дороги М. Богдановичу, В. Дунину-Марцинкевичу. Призыв к единению славян слышен и сегодня из "Повести временных лет" и "Слова о полку Игореве", этих исторических сокровищницах всех славян.

Представители белорусской интеллигенции горячо приветствовали рождение в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, видя в этом событии реализацию вековой мечты о государственности южных славян на Балканах.

Большой интерес к жизни славян проявлял известный советский историк В.И. Пичета (академик АН СССР и БССР). Его исследование "Исторический очерк славянства" оказало вдохновляющее воздействие на другого белорусского историка — Вацлава Ластовского, который публиковал на страницах "Нашай нівы" материалы об освободительной борьбе южных славян, имея прочные дружеские, культурные связи с коллегами из Любляны и Загреба.

Известно, что в 20-е гг. Янка Купала, Тишка Гартный, Михась Чарот и другие представители белорусской культуры создали белорусское товарищество культурных связей с заграницей, поддерживали творческие контакты с культурными центрами Сербии, Словении, Хорватии.

В свою очередь духовные представители славянских народов Югославии с не меньшим интересом изучали белорусскую культуру. Добрым словом у нас вспоминают словенского профессора Яна Шедиву из Любляны, который в 1930 г. посетил Вильно, встречался с Г.Р. Ширмой, Язэпам Дроздовичем.

Слагаемых нашего братства и добрых чувств не перечесать. Из всего этого следует, что родство славянских душ — мощный геополитический фактор единства славян.

Но как и в предыдущие века, сегодня славянам нужна экономическая мощь, политическая воля лидеров. Нередко единство славян подрывается амбициозными устремлениями псевдолодеров, экономическими трудностями.

Разобщенностью славянских государств пользуются в своих интересах государства-соседи и заокеанские недоброжелатели.

Славянам нужно крепить духовное единство также экономической, политической, военной мощью. Блок НАТО превратился в боевой кулак США и прикармливаемых им стран. Система сдерживания и противовесов отсутствует. Приоритет получили силовые методы регулирования противоречий. Это несет большую угрозу миру, ибо инспирирует гонку вооружений.

Роль международных организаций ослабла, их голос не слышен и не имеет влияния. Главной задачей является усиление миротворческого фактора в политике. Культурные, духовные пастыри, пастыри разных конфессий должны способствовать мирному разрешению споров, идти в "горячие точки" не с мечом, но с миром. Победителем в распрях должен стать гуманизм.

КОСОВСКАЯ БИТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СЕРБСКОГО НАРОДА

Иван Алексеевич ЧАРОТА, доктор филологических наук, профессор БГУ

Реагируя на трагически актуализированный вопрос о значении Косова для сербского народа, необходимо обратить внимание на моменты, которые во взглядах "со стороны", как правило, не фиксируются.

Содержание данного вопроса почему-то сводится лишь к геополитическому плану. Конечно, нельзя забывать, что Косово и Метохия — край с богатейшими природными ресурсами, т.е. лакомый кусок для устроителей нового мирового порядка, что это территориально-административная единица государства, имеющего сложное международное положение как в прошлом, так и в настоящем, что вообще это часть Балкан...

Вместе с тем недопустимо игнорировать звучащее из уст самих сербов уточнение: "Косово — это не только территория..."

А что же еще? То, что именно Косовский край является центром этнодуховного пространства сербского народа, ядром государственности его в средние века и колыбелью богатейшей культуры.

На земле Косова и Метохии находится около 1300 храмов, монастырей и фундаментов разрушенных святынь. На Косовом поле произошла в 1389 г. знаменитая битва, предопределившая для сербов отсчет исторического времени — до Косова, после Косова. И всемирно известный сербский эпос соответственно делится на циклы: "докосовский", "косовский", "послекосовский".

Так складывался важнейший архетип национально-исторического сознания, в основе которого — трагизм, связанный не только с упомянутым давним периодом, но и с временами позднейшими. После Косовской битвы сербы оказались на 5 веков под турецким игом, самоотверженно вели национально-освободительную борьбу в XIX — начале XX вв., отстаивали свою независимость в обеих мировых войнах.

Сербский народ во все времена проявлял беспримерный героизм и жертвенность, но тем не менее результаты борьбы, даже когда приносили победу, почти всегда оказывались не на пользу ему. У большинства народов национальная идея (прежде всего ее фольклорно-мифологическое и литературное воплощение) основывается и держится на осознании побед, историческая память сербов хранит прежде всего Кадинячу, Кордун, Крагуевацкий расстрел, Ясеновац, солунский фронт... и особенно Косовскую битву.

В сербском эпосе (прежде всего в Косовском цикле) находится важнейший ключ к объяснению особенностей истории и самосознания сербов: князь Лазарь, возглавивший борьбу, когда получает возможность сознательного выбора между земным и небесным, выбирает Царство Небесное, а таким образом и поражение в битве, и мученичество.

Обращаясь к сербской эпической поэзии, равно как и произведениям национальной литературы всех времен (например, таких авторов, как Ст. Лазаревич, патриарх Данило, Ё. Дучич, М. Ракич, А. Шантич, М. Црнянский, И. Андрич, И. Секулич, Д. Максимович, Л. Симович, Л. Милетич, М. Джурич и др.), мы находим многие знакомые понятия, обусловленные именно архетипом Косова.

В сознании народном Косовская битва не закончилась освобождением от османского ига, она продолжается и по нынешний день.

Косово — как комплекс понятий и ассоциаций — является незаменимым по значимости элементом национально-исторического сознания сербов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮГОСЛАВИИ

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

До настоящего времени в исторической науке господствует точка зрения, что славяне, предки народов Югославии, появились на Балканском полуострове в V—VI вв. н.э. Становление сербской государственности связывается с личностью князя Стефана Неманя (1168—1196), когда в 1190 г. родоначальник правящей династии провозгласил себя государем сербов. Данная точка зрения отражена в югославской научной литературе (История народов Югославии. В 16 т.), советской (История Югославии. В 2 т. М., 1963, Т. 1.; История южных и западных славян, М., 1969; Происхождение и ранняя история славян. М., 1979 и др.) и исследованиях западных авторов (Синлтон Ф. История народов Югославии. Нью-Йорк, 1996; Юдах Т. Сербия: история и миф. Галле, 1997 и др.).

Вместе с тем сформировался и альтернативный взгляд на древнюю историю Югославии. В 1995 г. в США вышла в свет монография доктора Йована Деретича "Западная Сербия", а в 2000 г. его же работа "Античная Сербия", но уже в г. Белграде. На богатом и аргументированном материале Й. Деретич творчески развивает положение, высказанное в 60-х гг. XIX в. Ионисом Зонаром в книге "Исторические аналы" (Париж). Вышеназванные авторы утверждают, что сербская государственность зародилась не позже 240 г. до н.э. Возглавил сербское государство царь Саргон. Просуществовало оно до 168 г. до н.э., когда было завоевано римлянами. В состав государства входили современная Албания, Черногория, Метохия, Рашки, Герцеговина, Босния, Долматия и ряд других территорий западной части Балканского полуострова.

В связи с вышеуказанным небезынтересным является и тот факт, что отец Александра Македонского, царь Филипп Великий (382—336 гг. до н.э.) в юности учился военному делу в академии г. Будва (современная территория Республики Черногория), который являлся столицей государства царя Вардила.

Следовательно, славяне не пришельцы, а коренной этнос, издревле проживавший на Балканском полуострове. Кроме того, лингвистический анализ языка позволяет судить о родстве древних сербов и даков, которые вероятнее всего составляли ветви единого этноса.

Доктор Й. Деретич в своих работах называет и точную дату возрождения древнесербской государственности, которая приходится на 490 г. н.э. Он даже смог реконструировать правящие династии — это были Свевладовичи (490—641), Светомировичи (641—794) и Оштривойичи (794—865).

Возрожденное в 490 г. н.э. государство южных славян по своему характеру следует относить к варварским королевствам, т.е. типичной форме, присущей европейской государственности I тысячелетия н.э. Постепенно шел процесс трансформации варварского государства сербов в раннефеодальную монархию.

С уходом с политической сцены династии Оштривойичей на землях современной Югославии начинаются междоусобицы, которые носили длительный характер и подпитывались соседними государствами: Византийской империей, Болгарией и Германской империей. Это, вероятно, и позволило ряду исследователей ошибочно считать, что процесс формирования раннефеодального сербского государства приходится на X—XII вв. и завершается в 1190 г.

В 1349 г. появился "Законник Стефана Душана", который бесспорно является важной вехой в развитии сербского феодального права и в целом европейской средневековой практики. Длительное время он считался первым сербским отечественным сводом законов. В нем впервые для средневековых правовых актов Европы было сформулировано понятие юридического лица, что весьма важно для развития хозяйственной деятельности страны.

Исследования сербского феодального права в последние десятилетия опровергают роль "Законника Стефана Душана" как первого сербского свода законов. В 1978 г. в Москве издательство "Наука" выпустило книгу Я.Н. Шапова "Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв.", в 1990 г. в Белграде увидела свет книга М. Петровича "Кормчая Святого Саввы". Оба автора, авторитетные исследователи, независимо друг от друга показали, что утвердившийся в историко-правовой литературе взгляд на процесс формирования сербского права в значительной степени субъективен. За 130 лет до появления "Законника Стефана Душана", в 1219 г., брат короля Сербии Стефана Неманичи Первовенчанного (1196—1227), епископ сербский, известный в истории Югославии как Святой Савва, на основе Византийского кодекса церковного права ("Номоканон") разработал отечественный свод сербских законов. Свод вошел в историю права под двумя названиями: "Кормчая книга" и "Номоканон" как дань важнейшему его составному источнику.

По содержанию "Номоканон" — сборник законов церковного, государственно-го и гражданского права. По объему — это 200 страниц правового текста.

"Номоканон" сербский — это памятник права, являющийся первым отечественным сербским сводом законов, которым может гордиться политико-правовая мысль любой страны мира. В нем были заложены самые передовые для того времени нормы публичного права, защищающие права личности, подобно английской "Великой Хартии Вольностей" (1215), с той лишь разницей, что демократические нормы в сербское феодальное законодательство ввели по своей доброй воле члены правящего королевского дома Стефан Неманичи Первовенчаннный и его брат — глава сербской православной церкви епископ Святой Савва. В английское законодательство эти позитивные нормы попали благодаря политическому давлению подданных на своего государя Иоанна Безземельного.

Отметим и тот факт, что венгерская "Золотая булла" (1222), по своему значению и содержанию близкая английской "Великой Хартии Вольностей", была заимствована из правовых норм сербского "Номоканона" ("Кормчей книги").

Причиной тому, что "Номоканон" сербский, он же "Законник Святого Саввы", или "Кормчая книга", остается "белой страницей" в истории мирового права, являются хитросплетения вокруг истории государства и права Югославии, возникшие в XIX и продолжающиеся в XX вв.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Елена Николаевна КОСМАЧ, кандидат исторических наук, доцент БГПУ им. М. Танка

При анализе дезинтеграционных процессов в бывшей Югославии, а также их последствий, вылившихся в военные действия в Боснии, а впоследствии и в Косово, зачастую преувеличивается значение внешнего фактора, связанного с соперничеством великих держав в этом регионе.

Не сбрасывая со счетов внешнее воздействие, следует учитывать и ряд исторических факторов, способствующих дезинтеграционным процессам.

Распад коммунистических многонациональных государств привел к размораживанию межэтнических конфликтов, подавлявшихся ранее с помощью идеологии и политики пролетарского интернационализма и славянского братства. Снова развились процессы самоопределения, принявшие еще более острый характер, у населения укоренилась психология агрессивности и групповой сплоченности. Способствовали этому всеобщая воинская обязанность, милитаризованная экономика, военно-коммунистическое мышление, психология противостояния со всем остальным миром.

Специфика и трагедия многонациональных тоталитарных социалистических государств (в том числе и Югославии) состоит в том, что административно-политические структуры совпадают со структурами экономическими. Это неизбежно порождает стремление не только к этнической обособленности (несмотря на официальную политику интернационализма и централизма), но и к политической и экономической автаркии. В условиях смены всего общественно-политического и экономического строя хозяйственные связи, не основанные полностью на рыночных отношениях и конкуренции, рушатся. Это разрушение — неизбежный этап в распавшихся ныне федеративных устройствах — наследниках многонациональных государств, основанных на идее этнической близости входивших в них славянских народов, — будь то Югославия, Чехословакия или СССР. Коммунизм, провозгласивший интернационализм, единство и братство всех трудящихся, переходит в свою противоположность — узкий этнический национализм. Подъему националистических настроений способствовала и историческая память народов, у которых в прошлом имела место реализация великодержавных националистических концепций "Великой Сербии", "Великой Хорватии", "Великой Албании". Таким образом, распад югославского государства был неизбежен — исторически изжила себя и идея югославизма, и форма этнотерриториальной федерации. Процесс самоопределения каждого народа требовал новых форм.

Распад был неизбежен, ибо в Югославии не сформировалось полиэтничное гражданское общество (югославизм так и остался панэтнической иллюзией, не превратившись в идеологию и психологию полиэтничного образования, модель сотрудничества в рамках развитого гражданского общества).

Идея полиэтничного государства оказалась дискредитированной в глазах всех народов связью с тоталитарным коммунистическим прошлым. Заслуги коммунистов в восстановлении Югославии оказались забыты, более того, ставились им в вину. Югославизм и коммунизм, опираясь на схожие лозунги братства народов, создавали видимость решения социальных и этнических проблем, на деле лишь загоняя их вглубь. В этих условиях историческое государственное право и национальный принцип, право этнической общности на территорию, ее недра и постройки на ней выступают противовесом и заменяют в сознании людей нормальные имущественные права гражданского общества. Осознание этносом своей принадлежности к определенному историко-географическому региону, например, хорватов и словенцев к Средней Европе, обосновывало неизбежность и необходимость их выхода из Юго-Восточной Европы. Сюда же добавлялось и чувство принадлежности к разным конфессиям.

В целом общеевропейскому процессу свойственны как "синдром созидания", так и "синдром распада".

Новые условия требуют поиска компромисса между экономическим ростом и социальной справедливостью, между геополитическими устремлениями и национальными интересами, согласия и терпимости в межрегиональных отношениях.

В целостной, но многоликкой Европе в конечном итоге идет поиск путей человеческого примирения. Этот поиск имеет исключительное значение для формирования новой, постиндустриальной модели международных политических, экономических и социально-культурных отношений.

(Продолжение в следующем номере)